

АЛМАТЫ ҚАЛАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫ АССАМБЛЕЯСЫ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ

ФИЛОСОФИЯ, САЯСАТТАНУ
ЖӘНЕ ДІНТАНУ ИНСТИТУТЫ

**ЭТНОСАРАЛЫҚ БІРЛІК ПЕН КЕЛІСІМНІҢ
ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҮЛГІСІНІҢ
ӘДІСНАМАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Алматы қаласындағы Қазақстан халқы Ассамблеясының
Ғылыми сарапшылар тобының III қалалық
ғылыми-практикалық конференциясының материалдары

**ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ
КАЗАХСТАНСКОЙ МОДЕЛИ
МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА И СОГЛАСИЯ**

Материалы III городской научно-практической
конференции Научно-экспертной группы
Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы

Алматы, 2015

АССАМБЛЕЯ НАРОДА КАЗАХСТАНА г. АЛМАТЫ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
КОМИТЕТА НАУКИ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**ЭТНОСАРАЛЫҚ БІРЛІК ПЕН КЕЛІСІМНІҢ
КАЗАҚСТАНДЫҚ ҮЛГІСІНІҢ
ӘДІСНАМАДЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Алматы қаласындағы Қазақстан халқы Ассамблеясының
Ғылыми сарапшылар тобының ІІІ қадамық
Ғылыми-практикалық конференциясының материалдары

**ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ
КАЗАХСТАНСКОЙ МОДЕЛИ
МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА И СОГЛАСИЯ**

Материалы ІІІ городской научно-практической
конференции Научно-экспертной группы
Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы

Алматы
2015

УДК 323/324(574)(063)
ББК 66.3(5 Каз)
В 74

*Рекомендовано к печати Научно-экспертной группой
Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы*

Ответственный редактор

М.С. Шайкеев – председатель Научно-экспертной группы
Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы

В 74 Вопросы методологии казахстанской модели межэтнического единства и солидария. Мат-лы III городской науч.-практ. конф. Научно-экспертной группы АНК г. Алматы (10 декабря 2014 г., Дом Дружбы). – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2015. – 141 с.

ISBN – 978-601-304-043-1

В сборник материалов III городской научно-практической конференции «Вопросы методологии казахстанской модели межэтнического единства и солидария», организованной Научно-экспертной группой Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы, включены доклады и статьи ведущих политологов, историков, философов, социологов и политтехнологов крупнейшего казахстанского метаполуса. Авторы сборника пытаются творчески переосмыслить ключевые подходы и принципы дальнейшего изучения и совершенствования казахстанского феномена межэтнического взаимодействия, его институционального оформления, призванном стать фундаментом всеказахстанской идентичности. Сборник предназначен для ученых политологов, философов, культурологов, преподавателей и студентов, а также адресован широкой общественности, интересующейся проблемами национального строительства.

УДК 323/324(574)(063)
ББК 66.3(5 Каз)

ISBN – 978-601-304-043-1

© Ассамблея народа Казахстана г. Алматы
© Институт философии, политологии и
религиоведения КН МОН РК, 2015

*Посвящается Году
Ассамблеи народа Казахстана!*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научно-экспертная группа Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы совместно с Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, при поддержке КГУ «Қонамдық келісім», провели 10 декабря 2014 г. в Доме Дружбы III городской научно-практическую конференцию НЭГ АНК г. Алматы «Вопросы методологии казахстанской модели межэтнического единства и солидария», посвященную Году Ассамблеи народа Казахстана. Данный форум ученых и общественных деятелей-практиков был посвящен анализу методических и методологических проблем исследований казахстанской модели межэтнического взаимодействия, выработке научно-практических рекомендаций по дальнейшей гармонизации межэтнической сферы общественных отношений и укрепления единства народа Казахстана.

В современном мире Казахстан рассматривается как успешное государство, обладающее устойчивой политической системой, общественной стабильностью, гармоничным состоянием межэтнических и межконфессиональных отношений. Как подчеркнул Президент Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050», «Грядущий мир и межнациональное согласие – наша главная ценность. Мир и согласие, диалог культур и религий в нашей многонациональной стране справедливо признаны мировым этапом».

Одним из главных достижений национальной политики Республики Казахстан за время независимости является соз-

<i>Махмұтов Д.С.</i> Demographic Development in the Republic of Kazakhstan During 1999–2009.....	89
<i>Сағиқызы А.</i> Қазақстан Республикасындағы этносаралық капиталстардың құндылықтық негіздері.....	101
<i>Сейітахметова Н.Л., Смағұлов М.Н.</i> «Я» и «Другой» в модели межрелигиозного согласия (казахстанский опыт).....	110
<i>Тоқтаров Е.Б.</i> Значение Интернета в развитии казахстанской модели межэтнического единства и согласия.....	120
<i>Шайкәмедев М.С.-А.</i> Проблематика научно-практической реализации политики государства в сфере межэтнических отношений...	127
<i>Авторы Сборника.....</i>	137

«Я» И «ДРУТОЙ» В МОДЕЛИ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО СОГЛАСИЯ (КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ)

Сейтахметова Наталья Львовна,

Смагулов Мурат Нурмухамбетович

В связи с последними политическими событиями в мире модели межнационального и межрелигиозного согласия опытно становятся современным трендом. Казахская модель, реализованная Ассамблеей народа Казахстана, сегодня представлена как конституирующая принципы аналогичного культурного сосуществования в казахстанском обществе. Задаваясь вопросом о проблеме методологических и концептуальных вопросов в теме межрелигиозного, межэтнического согласия, прежде всего, попытаемся прояснить смыслы некоей единой и одновременно «плюрокультурной» модели жизни разных религиозных («Других») идентичностей, наметивших устойчивые собственные традиции и культурные коды. Методологические установки, применяемые при изучении данного феномена, а именно «религиозной, межэтнической модели согласия», могут быть различны: от аналитической (в том числе и негативной диалектики Адорно) до установочной, модернистской и прочее, позволят найти парадигмы и различия, тождество и гетерогенность в проблематизированной универсальной истока, из которого «генерируется» согласие как возможность жизни разных религиозных и культурных идентичностей.

Можно ли (как пример казахстанского общества) научно-теоретическую парадигму межрелигиозного согласия в успехом «внедрять» в другие постсоветские общества, насколько в качестве модели жизни она уже более 20 лет реально

Сейтахметова Н.Л., Смагулов М.Н. «Я» и «Другой» в модели...

но существует? Как опыт, да, в качестве модели – да, но вот как парадигма? Вопрос этот далеко не риторический и не праздный, поскольку связан с мировоззренческими проблемами, формированием ценностных мировоззренческих установок в обществе. Казахское общество является, с одной стороны, традиционным, поскольку базируется на духовной традиции казахской культуры, с другой – модернизированным, и в этом смысле оно уникально для конституирования онтологических моделей жизни, в которых идентичности «Я» и «Другой» не противопоставлены как враждебные сущности, напротив, они связаны единой нитью духовно-культурного родства.

В опыте казахско-казахстанской жизни мы находим благодатную почву толерантности, давшей ростки жизни культурно-толерантного пространства, которую сегодня мы с гордостью называем территорией согласия. Еще Абай в «Словах назидания» концептуализировал тему «Я» и «Другой» как проблему узнавания «Я» в «Другом» (Слово Второе) и не Абай ли раскрывал смысл понимания религиозных ценностей посредством этических императивов, разума, способствуя концептуализации «религиозной идентичности» как духовно-этической, которая является онтологическим фактором продвижения идеи согласия в разнокультурном обществе.

В Слове Тринадцатом Абай говорит: «Иман — есть забываемая вера в Единого и Всемогущего Создателя, о бытии и существовании которого дано нам знать из посланий через его Пророка, да Благословит Аллах его имя».

Существует двоякий путь верования. Одни принимают веру, убедившись в ее необходимости и справедливости, укрепляют ее в себе разумными доводами. Эту веру мы называем «якинни иман». Другие веруют, черпая познания из книг и слов мудрых. Этим людям требуется особая приверженность к предмету своей веры, твердость духа, дабы выстоять перед соблазнами тысячи искушений и не дрогнуть даже перед лицом смерти. Это есть «таклиди иман». Чтобы сохранить в себе иман, необходимо иметь отраженное сердце, твердую волю, уверенность в своих силах. Но как нам быть с тем, кто не имеет знаний,

позволяющих отнести его к приверженцам «якни имана», или не имеет твердых убеждений, легко поддается соблазнам и уговорам, из корысти называет черное белым, белое – черным, клиенте, выдавая ложь за правду. Как назвать его сторонником «таклиди имана»? Сохрани нас, Аллах, от таких людей. Каждый должен помнить – не существует имана помимо упомянутых.

И пусть вероотступники не расчитывают на беспредельность Божьей милости, они не заслуживают ни прощения Аллаха, ни защиты Пророка. Будет проклят тот, кто принимает за истину ложные пословицы: «Острие меча сильнее клинута», «Нет греха, которого не простил бы Аллах» [1].

Наверное, это Слово Абая как никогда актуально в наши дни, когда политические технологи стали осознавать себя «неумолимой иррациональной» силой, ведущей к столкновению цивилизаций, религий, ценностей религиозных и светских, в которой на поверхности лежит методологическая уловка, основанная на непросвещенности одних и эмоциональной усерданости других, о недопустимости того и другого говорят нам Священные Тексты.

Расставленные Абаем акценты на духовно-нравственном содержании религиозного вероисповедательного опыта возвращают нас к истокам веры и, что еще очень важно, к истокам духовной традиции тюрков, в которой эксплицитовано абсолютное этическое начало, исключительная этическая квинтэссенция. Возможно, что тодерантная религиозная модель согласия «заложилда» свои основы в проект тодерантзации казахстанского общества еще в те далекие времена, где реализовывалось тюркское миропонимание и тюркское мироотношение. Использование концептуальных идей Абая в конструировании модели религиозной жизни, основанной на согласии, нужно не в качестве «привязки» к современным проблемам, а как базовый принцип для формирования раннеонального понимания религиозной культуры, религиозного дискурса и религиозного практиса.

Формирование тодерантности религиозного сознания в светском обществе – тема нашего времени, именно оно и яв-

ляется условием существования межрелигиозной модели согласия. В Казахстане, как мы уже отметили, существовал опыт такого формирования еще в период номадической модели жизнеустройства, именно поэтому, уже модернизированная модель согласия является онтологически укорененной. Однако считать, что она не будет подвергаться деконструкции, навряд ли. Последние годы демонстрируют нам попытки деконструирования казахстанской религиозной парадигмы, основанной на традициях религий, выявляющихся исторически и онтологически укорененными в бытии казахстанской культуры. Со-временные покультурные реалии деконструируют нам проблему столкновения традиционализма и нетрадиционализма в религиозной среде.

В период 90-х, когда происходило становление плюралистической идеологии, религиозная жизнь находилась вне сферы влияния государства и, тем более, вне сферы контроля. Оно и понятно, поскольку в светском обществе отделение религиозного от всего светского является законодательным. Но именно в этот период и произошла конверсия, связанная с внедрением радикальных идеологических установок в общество. В религиозном пространстве появились дакуни, очень быстро заподозрившиеся новыми религиозно-радикальными течениями.

Исламский мир – понятие только географическое, никого единения исламского в мировом пространстве нет. Реальное согласие в мусульманском мире – скорее метафора, поскольку мы видим политические примеры Иран – Ирак, Египет – Сирия и др. Можно говорить об арабском мире, об их согласии, и то с натяжкой. Например, Кавказ исламский очень разнороден, в Центральной Азии – тоже не так все просто, хотя связующим является суннизм ханафитского мазахаба, тем не менее, исламская идентичность в этом регионе определяется посредством давно укоренившихся исламских традиций. Постепенно религиозная составляющая начинает меняться, и это изменение преватно именно своими онтологическими последствиями, поскольку будет способно изменить даже религиозное сознание.

Вторжение в религиозную сферу, которая в советский и постсоветский период была свободной, поскольку проводились реформы социальной и экономической областей, было существенным. Эмиссары радикальных течений внедряли свои политтехнологии, «распахывая» религиозное сознание молодежи, пытались изменить его религиозную идентичность. И только благодаря политике государства удалось удержать религиозный ландшафт и избежать массовой религиозной конверсии, сохранив модель религиозного согласия.

Унифицирование концептуального содержания феномена «межрелигиозное согласие» не представляется возможным, поскольку достаточно сложно раскрыть все кантативные, кативные значение составляющих его, тем не менее, поскольку концептуальность – это всегда главенство и преобладание базовой идеи, базового смысла и, в конечном итоге, стратегии, то возможна универсализация данного понятия, поскольку оно и определяет действующую стратегию и, что очень важно, стратегию будущего.

Экзистенциальный смысл ее в том, что она создает условия для экзистирования «Я» в культуре «Другого». Большое количество примеров экзистенции «Я» в «Другой» культуре показывает культурную реальность современности, в которой существуют, скорее, мультикультурные коды, нежели монокультурные.

Советский период, в свою онтологическую бытность был направлен на стирание многообразных культурных кодов, особенно религиозного кода культуры, и привел в итоге не только к частичной утрате собственной культурной идентичности, но, что самое печальное – утрате способности к религиозному мироощущению, в котором Бог был не воображаемым смыслом мира, а реальностью, которая и определяла мир.

Постепенно отдалаясь от божественного истока, советский человек конституировался в эмпирика-прагматика, а его жизненный и окружающий мир постепенно не столько «раскодывался», сколько «обезбоживался», религиозная же идентичность становилась всего лишь навсего «этнической

расцветкой». Иудаизм, христианство, ислам с их ценностными парадигмальными установками не вписывались в советскую культурную парадигму. Распад СССР представляется не только ведь политическим процессом, но и культурным. Культурный шок как «испытание культурой» для этого времени стал причиной «непозитивной» философской рефлексии опять же над проблемой «Я» и «Другого», теперь уже в иных культурных реалиях, противопоставления.

Культурная реальность в последние годы становится на постсоветском пространстве – в условиях постметафизики или постсекулярности мирового пространства – религиозной. Хотя достаточно сложно определиться с такими проблемами, как пассивный-активный секуляризм, латентная-воинственная религиозность. Однако именно религиозный контекст выявил современную онтологическую тоску по божественному. Начался так называемый Религиозный Ренессанс, принеший раскрепощение религиозного контента, который всегда определял сущность человека. На территории постсоветского Казахстана происходили те же самые культурные процессы, что и в других бывших советских республиках.

И каковы теперь главные ценностные установки в культурной парадигме: светские (либеральные), исламские (религиозные)? Казахстан – уникальное культурное пространство, в котором диалогическое толерантное сосуществование мусульман и христиан, различных этносов и религиозных конфессий создало беспрецедентную «возможность возможного» экзистенциального диалога «Я» и «Другого».

Сегодня в социокультурных реалиях постмультикультурализма предлагаются различные версии диалоговых стратегий ислама и христианства, либерализма и религиозного постмодернизма. Например, евроисламская стратегия, евразийская и др.

Евразийство как версия евроислама в интернациональном значении может дать социокультурный подъем евразийского самосознания. Что имеется в виду? Евразийский способ мышления определяет, соответственно, евразийскую модель поведения как модель диалога, поведения в диалоге.

Евразийская идеология не может осуществляться вне интеграционных процессов: экономических, политических, образовательных. Евразийство – по большому счету, это диалог Запада и Востока. В евразийской модели осуществляется либеральный, свободный диалог, в котором происходит вовлечение друг в друга миров Европы и Азии. Евразийство в новых социокультурных и политических реалиях сохраняет культурно-религиозные коды Европы и Азии, в данном случае, коды либерализма и христианства и коды ислама и либерализма.

Если реконструировать опыт культурного, политического взаимодействия исламского и христианского миров на территории Казахстана, то он – очень деятельный и позитивный. В качестве примера – это диалог, осуществленный мусульманским философом Абу Насром аль-Фараби с английной (аревнегреческой философией), обозначивший целее направление в дискуссии мировой философской мысли – религиозной компаративистики, в рамках которой стало возможным осуществление взаимодополнительности культур Востока и Запада [2]. Да и вообще, реконструкция диалогического опыта прошлого всегда показывает интенции интерпретативного мышления, которое необходимо для инсталляции диалога. Надо сказать, что стремление и поиск диалогических стратегий также очень часто инициировались западные ученые, особенно с XIX века. Попытка представить исламское и христианское культурное наследие в виде двух отчужденных мировых систем, по сути дела, всегда односторонне, линейно и фрагментарно. Разумеется, чтобы показать исключительность, уникальность того или иного культурного мира, его необходимо раскрыть через его религиозно-культурный код, обозначить его уникальным паттерном и, вместе с тем, выявить его онтологическое различие. И это необходимо для того, чтобы понять его сущность.

Для казахстанского общества необходимо расширение диалогического поля и поиск стратегических концепций для устойчивой коммуникации внутри страны и интернациональной коммуникации со странами Западной Европы и Мусульманского Востока для того, чтобы коммуникативная практика «Я»

и «Другой» была подлинной, экзистенциальной и разумной, поскольку коммуникация должна быть рациональной, а рациональность коммуникативной.

Возвращаясь к вопросу о концептуализации проблемы межрелигиозного согласия и ее использования другими обществами, можно говорить о необходимости использования такого опыта, а также о механизмах адаптации, поскольку общества различны по-своему мировоззренческому и духовно-культурному контенту, усиливающейся религиозной составляющей или наоборот. Для продвижения модели межрелигиозного согласия необходимо диалогическое партнерство государства и религии.

Аналитический опыт исследования проблемы покажет, что:

1) В казахстанских государственно-конфессиональных отношениях отмечается минимальный уровень партнерства государства и религии или полное ее отсутствие. Вместо этого преобладает вертикальная модель взаимодействия и подотчетность религии государству. Этот аспект затрудняет и препятствует выработке совместных/единых векторов социального развития. На этом фоне отсутствует видение общих интересов государства и религии, прагматичный подход к решению общественных проблем. Затруднено выявление общих групп риска, в том числе и в молодежной среде, уровня и состояния их религиозного/атеистического сознания, эмоционального состояния, подверженности к религиозной конверсии;

2) Традиционные религиозные институты не владеют навыками по решению социальных проблем, по разработке проектов социальной активности и их реализации, по регулированию межконфессиональных и межэтнических, возрастных конфликтов среди верующих. Не выработано проектное и структурное мышление, прогнозирование, моделирование и прецизионное выявление рисков и угроз национальной безопасности, выявление болевых точек на ранней стадии их развития. Более того, когда общественные религиозные объединения вырабатывают или находят точечные/комплексные методы решения проблем, то не имеют экспериментальной площадки

ки для первичных исследований, т.е. требуются квалифицированные эксперты, которые способны проводить исследования по внедрению современных методов регулирования уровня социальной активности верующих и давать свое заключение с рекомендациями и оценкой;

3) Взаимодействие государства и религии на общественном уровне носит ситуативный характер, без долгосрочных планов партнерства. Требуется проработка социального контракта взаимодействия государства и религии, основанного на регулярности, системности и действенности.

Наиболее приемлемой формой государственно-конфессионального взаимодействия представляется партнерство государства и религии на уровне официальных представителей, в частности КДР РК, ДУМК и РПЦ. Партнерство государства и религии не противоречит Конституции и основным законам РК, к тому же не исключает ответственности религиозных объединений как перед государством, так и перед обществом.

В качестве основных задач партнерства государства и религии могут служить:

– Достижение максимально успешной модели совмещения традиционных светских, религиозных, семейных и других ценностей с требованиями современности;

– Регулирование и сохранение ценностей ориентации по нравственным нормам, взглядам, убеждениям, оценкам и самооценкам, физических и эмоциональных состояний, целей, форм и методов социальной деятельности верующих;

– Сохранение и развитие духовных традиций и обычаев народов, их национальной и культурной самобытности;

– Продвижение в обществе идеи умеренности, терпимости и открытости внешнему миру;

– Предотвращение трансформации конфликтного потенциала, образованного на социальных и экономических проблемах в форму конфликта с религиозной основой, т.е. подкрепления конфликта религиозной идеологией;

– Развитие благодетельной деятельности и социальной активности традиционных конфессий в целях погашения социальной напряженности;

– Совместная охрана и восстановление культурных объектов, являющихся республиканскими памятниками истории и культуры.

Таким образом, с целью сохранения стабильности государственных и религиозных организации РК могут осуществлять совместное социальное служение и партнерство в сферах здравоохранения, образования, социальной защиты, благотворительности и гуманитарной помощи, а так же иных областях деятельности, направленных на укрепление духовного и физического здоровья казахстанцев. Все эти рекомендации могут способствовать продвижению модели межрелигиозного согласия как устойчивой модели жизни в казахстанском обществе, и в этом ее значении она может презентоваться другим светским обществам.

Список использованных источников

1. Абыл. Слова назидания (Книга слов). – Алматы: Жазушы, 1995. – С. 169.
2. Курмангаalieва Г.К., Нысанбаев А.Н., Соловьева Г.Г., Сейтахметова Н.Д. Наследие аль-Фараби и современная философия взаимопонимания. – Алматы, 2011. – С. 239–245.